

Он хочет править миром! Лин Си и Пэй Ихэн состоят в позднем браке. Согласно соответствующим правилам, им полагается 15 дней свадебного отпуска, но на самом деле они могут взять отпуск только на неделю.

Основная причина в том, что изначально были запланированы две операции, и другая сторона назначила Линь Сихэ для проведения операции лично. Физическое состояние пациента не терпит отлагательств, поэтому операцию нельзя отложить на потом, поэтому отпуск можно закончить только досрочно.

Пэй Ихэн также знал ее, и был укушен по поводу свадебного отпуска без жалоб. Однако в ночь после окончания свадебного отпуска Линь Сихэ снова и снова швыряли туда-сюда, компенсируя остаток свадебного отпуска на следующие несколько дней!

Лин Си и протест были недействительны, и в конце концов только его уничтожение могло увенчаться успехом.

На следующий день Пэй Ихэн лично отправил человека в больницу "Голубое небо", показав свою любовь очень высоко.

Линь Сихэ была очень недовольна его дурным вкусом, но, к счастью, она уже практиковалась в нахальстве, и вот-вот должна была достигнуть точки неуязвимости.

Возвращаясь из свадебного отпуска, отправка конфет - неотъемлемая часть.

Пэй Ихэн не испытывает недостатка в деньгах, поэтому даже свадебные конфеты - это шоколад ручной работы Godiva, привезенный из Бельгии. Если вы любите просить коробку, другие дадут ее без слов. Конечно, все, кто может участвовать в этой свадьбе, - люди с лицами, а этот шоколад все равно доступен по цене.

В день свадьбы Сюэнэн крикнул в уши Лин Си: "Пэй Саньшао действительно местный тиран, эта коробка свадебных конфет стоит тысячи долларов. Общая цена всех свадебных конфет для обычных людей, вероятно, не по карману даже тебе. Коробка стоит дорого, злой местный тиран! "

Линь Сихэ в это время посмотрел на коробку конфет в руках Шуинен, слегка приподнял брови и задумался. Это действительно было недешево - более 30 юаней за зернышко.

Шуинен снова свернула руки в микрофон и присоединилась к Лин Си и его рту. "Как жена местного тирана, что ты думаешь?"

Линь Сихэ не ответила и прямо ущипнула себя за талию. Возможно, это было потому, что она не пыталась беспокоиться о деньгах с самого детства, и она не очень-то задумывалась о деньгах. Больше или меньше - неважно, лишь бы хватало.

Линь Си с улыбкой покачал головой, отбросил свои мысли и посмотрел на стоящую перед ним машину.

Поскольку коробка для упаковки шоколада изысканная, а объем немаленький, Пэй Ихэн специально послал кого-то на машине, чтобы доставить свадебные конфеты и помочь Линь Сихэ добраться до офиса.

Некоторые коллеги участвовали в свадьбе Линь Сихэ, поэтому все слышали о свадебных

конфетах этого местного тирана. Те, кто любит есть шоколад, даже слушали, пуская слюни. Поэтому сегодня, когда Линь Сихэ и больница вошли в сферу действия, все поспешили рассказать друг другу.

Как только Линь Сихэ вошел в кабинет, он увидел стоящего там коллегу и на мгновение остолбенел.

Все поспешно собрались вместе и напрямую обратились к нему. "Счастливой свадьбы, белоголовый и старый! А также свадебные конфеты!"

"Быстрее! Они вернулись и сказали, что свадебные конфеты - это бельгийский шоколад. Мы давно его ждем! Скорее, скорее!"

"Это вы! Не говорите, что мы такие же, как вы!"

"Ладно, ладно, не стоит торопиться с покупками, мне все включено! Доктор Лин, они не редкие, вы даете мне все!"

Линь Си и засмеялась, но она чувствовала себя немного невесело, потому что все были такими шумными. Она не любит говорить, поэтому ничего не сказала, просто взяла шоколад и начала раздавать.

"Счастливой свадьбы, стареть вместе!"

"Вместе навсегда, родите сына раньше срока!"

"..."

Коробка шоколадных конфет была отправлена и получила благословение. Независимо от того, насколько вы искренни, по крайней мере, это звучит хорошо, и это делает людей счастливыми.

Несколько пациентов знали, что доктор Линь вернулся из нового брака, и пришли в офис, чтобы передать благословение.

Затем он радостно повел коробку конфет обратно, вызывая зависть других пациентов в палате.

Свадебные конфеты быстро закончились. Все, кроме Гу Яли, получили шоколад.

"Ведь есть же несколько вонючих денег, что это такое? Есть такие, к которым с радостью относятся как к попрошайкам, действительно группа дураков! Печально, прискорбно". Гу Яли стяхнула пудру, держа пуховку на лице. Сказала с горечью.

Этот рот всегда был таким раздражающим, что Лин Си уже давно привыкла к нему. Наконец, осталась коробка конфет, и ей было лень отдать ее Гу Яли.

Однако Лин Си и Даду не хотели ее игнорировать, но это не значит, что другие могут ее терпеть. Независимо от того, кто это, будет неприятно, если тебя будут ругать как попрошайку.

Линь Сихэ видела, что идет словесная битва. Хотя дыма не было, она сильно задыхалась, поэтому сразу вышла из кабинета, чтобы проверить здоровье нескольких ключевых пациентов.

"Доктор Лин." Кто-то окликнул ее сзади, и вскоре к ней подбежали.

Линь Сихэ остановилась и посмотрела на Мао Чжаоди, который догонял ее. "Что-то?"

"Нет, нет. Я просто хочу сказать вам наедине, что желаю вам, мужу и жене, любви и счастья на всю жизнь".

Линь Сихэ кивнул. "Спасибо."

"Тогда не могли бы вы прислать мне коробку конфет, которая лежит у вас на столе? Я, я..."

Линь Сихэ знала, что Мао Чжаоди уехала на свадьбу, поэтому не стала заходить к ней, чтобы получить свадебные конфеты. Большинство женщин не могут устоять перед очарованием шоколада, Линь Сихэ не удивилась. "Раз уж ты любишь поесть, тогда бери".

Мао Чжаоди сразу же открыла яркую улыбку, но почти поклонилась ей. "Спасибо! Доктор Линь, спасибо вам! Вы такая хорошая, и вы будете счастливы всю свою жизнь".

Линь Си и Вэйвэй улыбнулись и повернулись к палате.

Мао Чжаоди стояла на месте и смотрела вслед удаляющейся спине, прежде чем вернуться в кабинет за коробкой конфет.

Словесная битва в офисе все еще продолжалась. Способность Гу Яли превосходить своих врагов не упала. Мужской взгляд был настолько силен, что у него хватило сил выступить против мужчин.

Мао Чжаоди сказала несколько слов, чтобы убедить его, но в итоге обнаружила, что ее вообще никто не слушает.

К счастью, время работы уже подходило к концу, и толпа быстро разошлась и вернулась на свои места.

Гу Яли свирепо посмотрела на Мао Чжаоди и закричала: "Что ты видишь, разве ты не видел красивую женщину? Как бы ты ни выглядела, ты тоже уродлива. Ты должна умереть. Если ты переродишься, может быть, будет шанс, ты можешь подумать об этом. . "

Фыркнув, Гу Яли взъерошила свои большие волнистые волосы, и Ши Ширан ушла.

Другие ненавидят горечь Гу Яли, но им также не нравится трусливая Мао Чжаоди. Особенно когда она была в порядке, Гу Яли усмехалась и давала понять, что ищет оскорблений, и это действительно не заслуживало сочувствия.

Мао Чжаоди смутился под всеобщими насмешливыми взглядами, склонил голову и сделал вид, что внимательно изучает медицинскую карту. Там, где никто не заметил, в трусливых глазах появился острый свет. Но это была лишь вспышка, и вздрагивающий взгляд быстро восстановился.

...

Особняк семьи Пэй. Кабинет Пэй И.

Пэй И посмотрел на то, что представил Цзэн Цзянь, и нахмурился. Он старался быть справедливым, но битва не прекращалась. Неужели нужно сражаться до самой смерти?

Тихо вздохнув, Пэй И вспомнил фразу: родиться в богатой семье, иметь много сыновей и внуков - это не благословение во многих случаях, это может быть источником бедствия!

Пэй И закурил сигарету.

Цзэн Цзянь тут же поднялся, чтобы прикурить сигарету. Закончив с заказом, он отступил на исходную позицию. Его осанка была прямой, он не щурился и спокойно ждал.

Это говорит о том, что он не просто так смог добиться расположения и доверия Пэй И.

В этом обществе не так много умных людей, но не так много людей, которые могут хорошо делать свои дела и разбираться в текущих делах. Верный человек, который всегда знает, что ему следует слушать, что смотреть, что говорить, что делать, и лидеры любят использовать его повторно. И Цзэн Цзянь - такой способный, но знающий человек.

Пэй И выкурил несколько сигарет, посмотрел на Цзэн Цзяня и сказал: "Все ли ясно?"

Цзэн Цзянь знал, что он также надеется, что все это недоразумение, и что он хочет сохранить нынешнюю стабильность, даже если эта стабильность лишь поверхностная. Так бывает у больших и могущественных людей, которые борются за жизнь и смерть, и при этом стремятся создать внешне счастливую ситуацию, и не знают, обманывают ли они других или обманывают себя. "Расследование ясно".

Пэй И не ответил, просто уставился прямо на Цзэн Цзяня, его глаза были величественными и острыми, как будто видели его насквозь.

Талия Цзэн Цзяня была прямой, а на лице не было никакого выражения. Под пристальным взглядом Пэй И он не дрогнул, что придало ему ощущение открытости.

Пэй И, наконец, вернул взгляд. Кончик пальца правой руки постукивал по столу, демонстрируя задумчивое выражение лица.

Через некоторое время он снова посмотрел на Цзэн Цзяня. "Хорошо, выходи".

"Да." Цзэн Цзянь повернулся и ушел, не сказав ни слова.

Пэй И ждал, пока закроется дверь кабинета, и его взгляд упал на отчет в его руке. Вдруг его правая рука сильно ударила по столешнице. В его глазах вспыхнул неудержимый гнев.

Раздался стук в дверь, и вошел голос Юнь Мяофэн.

"Входи".

Юнь Мяофэн вошла с миской, боясь, что содержимое миски рассыплется, поэтому она шла осторожно. "Я сварила суп из лотоса".

Пэй И была в настроении поесть в это время. Если бы она отказалась, то уже дотянулась бы до рта и проглотила все обратно. "Оставь сначала".

"Суп из лотоса нужно есть, пока он горячий, а когда он остынет, то изменит свой вкус". Юнь Мяофэн аккуратно поставила перед ним суп из лотоса, и его красивые глаза смотрели на него с надеждой и нежностью.

Пэй И встретила взгляд, и ее отношение внезапно смягчилось. Она взяла ложку и сделала глоток, суп был ароматным, мягким и клейким, но не слишком сладким, и вкус был таким же хорошим, как всегда. "Вкус хороший".

На лице Юнь Мяофэн сразу же появилась широкая улыбка. "Поторопись и поешь прямо сейчас". Он сел рядом с ним и мягко посмотрел на него.

Пэй И съел суп из лотоса на одном дыхании и с неохотой разлепил губы.

Это действие порадовало Юнь Мяофэн, заставило ее улыбнуться и сильнее изогнуть брови. Однако люди стары и не могут есть слишком много десертов, поэтому она не предложила ему еще одну миску.

Видя ее в таком состоянии, Пэй И подумал о том, что сделал Пэй Ихао, и его настроение внезапно стало сложным. Он протянул руку, чтобы схватить Юнь Мяофэн за запястье, потянул ее вверх, а затем притянул к себе.

Юнь Мяофэн чуть не упала в его объятия, но он намеренно защищался, поэтому не причинил боли. Он бросил на него странный взгляд и сказал: "Почему!".

Пэй И промолчала, просто сжала ее в объятиях, нежно поглаживая подбородком волосы на макушке. Чем старше становишься, тем больше привязываешься к людям и вещам, которые вызывают у тебя теплые чувства.

Рука Юнь Мяофэн мягко ткнулась в его талию. "Ты в порядке?"

Пэй И не ответил, а вместо этого спросил: "Я позволил твоей матери и сыну так сильно страдать, ты сначала ненавидела меня?".

Юнь Мяофэн посмотрела на него, зная, что Цзэн Цзянь, должно быть, снова нашел что-то ужасное, поэтому он возбудил его мысли. "Я вовсе не ненавидел, это фальшивка. Но нет способа, который заставил бы меня любить тебя живого и мертвого. Я хочу сказать это, я должен назвать тебя любовью и ненавидеть тебя в то время, но в конце концов Любовь глубже, иначе я женюсь на ком-то. "

Пэй И услышал эти слова и снова крепко обнял ее. По сравнению с Пэй Ичэн и Пэй Ихао, которые часто блокировали его время от времени, близость и беспокойство Юнь Мяофэн и Пэй Ичэн особенно трогали его.

"Зачем упоминать об этом снова? Разве это не правильно? Разве ты не упоминал об этом в прошлом?" Юнь Мяофэн озадаченно посмотрела на него. "Что-то случилось?"

"Все в порядке". Прикосновение и трогательность, любовь и влюбленность, невозможно, чтобы Пэй И был полностью скрытен перед ней.

Говоря прямо, для такого человека, как он, пережившего годы тяжелой работы, нет возможности полностью доверять человеку. Он как никто другой знает, что как только в дело вступают интересы, любимые или близкие, тебя можно зарезать. Единственный человек, которому можно полностью доверять - это ты сам!

Юнь Мяофэн знал, что сказал неправду, но не стал продолжать шпионить. Перед таким проницательным человеком, как Пэй И, полезно иногда притворяться смущенным. "О, праздник Ичэна и Сихэ уже закончился? Эти двое детей действительно, не знают, что им возвращаться".

"Они недавно поженились с Яньэр, они могут не беспокоиться, и, конечно, они не вернутся".

"Лучше иметь дочь. Дочь - это интимный маленький ватник, а сын - это белоглазый волк, у которого есть невестка, забывшая свою мать!" Юнь Мяофэн показала грустное выражение лица.

Увидев это, Пэй И не смог удержаться от смеха. "В противном случае, мы можем попробовать регенерировать маленькую ватную куртку?"

Юнь Мяофэн выглядела пристыженной, подняла руку и сильно ударила его. "Смеешь так говорить! Тебе не стыдно, у меня есть лицо! Или ты хочешь пойти и найти молодую и красивую женщину, чтобы она тебе родила?"

"Глупости!"

Юнь Мяофэн поднял подбородок, взгляд был настойчивым. "Почему я говорю ерунду? Разве ты не говорил, что хочешь родить ребенка в мягкой куртке? Моя старуха не может родить, тогда ты не сможешь найти молодую и красивую женщину, которая родит тебе".

Пэй И увидел ее в таком состоянии, но вместо этого рассмеялся и подошел, чтобы поцеловать ее. "Ладно, просто пошути, видя, что ты раскраснелась и шея у тебя толстая".

"Я не тороплюсь! Если ты пойдешь к молодой и красивой девушке, я пойду к 18-летнему парню, и никто никому не проиграет, это хорошо!"

Пэй И поднял мужчину и отбил ей задницу. "Ты еще жив?"

"А что, только чиновники Сюйчжоу поджигают, чтобы люди не зажигали?"

Пэй И знал, что как только женщина станет неразумной, императору Лао-цзы будет невозможно остановить ее рот.

Когда Юнь Мяофэн был смущен его поцелуем, он, наконец, определил, что плохие вещи, о которых сообщил Цзэн Цзянь, не имеют никакого отношения к Ичэну.

...

Зная, что Пэй И недавно смотрела на себя со стороны, Пэй Ихао был очень расстроен. Хотя он изо всех сил старался исправить ситуацию и хотел избавиться от себя изнутри, но факт остается фактом, невозможно быть полностью бесследным.

Пэй Ихао вызвали в кабинет председателя сразу после возвращения из командировки. Он замер от неожиданности, гадая, не подставил ли Пэй Ихэн ему очередную подножку.

Пэй Ихао с юных лет и до глубокой старости можно считать ровным человеком, но он не раз подставлял голову Пэй Ихэну. Дело в том, что даже если корни неясны, у него на спине все равно стоит черный горшок.

В этот момент ненависть Пэй Ихао к Пэй Ичэну достигла состояния, которое существовало и раньше. Думая о том, как Пэй Ихэн снова и снова подставляет его, он желал, чтобы его плотоядная кожа снова погрузнела!

Пэй Ихао с трудом справился со своими эмоциями и поднял руку, чтобы постучать в дверь.

"Войдите." Величественный голос раздался из-за двери.

Пэй Ихао немного опустил плечо, но он мог войти только со скальпом. "Председатель, вы ищете меня?"

Они отец и сын, но в компании есть только подчиненные и нет отца и сына.

Пэй И смотрел на него без эмоций в глазах.

Но Пэй Ихао необъяснимо почувствовал, что его глаза холодные и острые, как чрезвычайно острый меч, сияющий холодным светом.

"Садись".

Пэй Ихао сел, выглядя очень спокойным на лице. Он смотрел на своего отца, стараясь выглядеть совершенно неосведомленным.

Пэй И сразу же передал ему план.

Пэй Ихао взглянул на него, в нем говорилось о развитии зарубежных рынков, а также африканского рынка.

"Председатель, это что?" Пэй Ихао был потрясен в своем сердце, но он не осмелился проявить ни малейших эмоций. Он не смел думать о том, что его отец действительно так к нему относится.

Когда он спросил это, Пэй И смотрел вниз, чтобы пить чай, и, казалось, совсем не заметил его реакции. "Эксплуатация африканского рынка очень важна для Пэй И. Я подумал об этом и решил, что правильнее всего будет послать вас".

Пэй Ихао уставился на него в недоумении, но он не ожидал, что тот действительно так к себе отнесется. "Папа, ты..." В это время он больше не называл председателя.

Пэй И неподвижно смотрел на него и снова сказал что-то ободряющее. По смыслу и по значению слова это означало поручить тяжелые обязанности. "... Я уже приготовил вон ту виллу, чтобы привезти вашу невестку, а также избавить вас от лишних забот".

Но Пэй Ихао не дурак, это вовсе не важное задание, это просто изгнание! Он подозревал, что это как древний принц, досаждавший императору, был запечатан как принц, а затем брошен в отдаленную вотчину, и не имеет никакого отношения к этой верховной власти!

"Папа, ты не можешь так со мной поступить!" Пэй Ихао, наконец, не удержался и закричал.

Пэй И все еще сохранил то легкое выражение лица и совершенно официальное отношение. "Смотри дальше, это хорошая возможность для тебя потренироваться".

"Папа, раз ты сказал, что это хорошая возможность, могу ли я дать эту возможность моему третьему брату?" Пэй Ихао усмехнулся в своем сердце, и в его тоне было немного обиды, которую он не мог скрыть.

"Расслабься, у твоего старшего брата и Ихэна будет такая возможность. Вы все мои дети, я стремлюсь быть чашей с водой, и это никогда не бывает необъективно. Ну, вы готовы, в следующем месяце 1-го числа пойдете".

Пэй Ихао увидел, что его отношение было решительным, и он больше не мог этого выносить.

"Миска с водой плоская? Папа, ты действительно можешь быть честным и справедливым? Как я чувствую, что ты устраняешь препятствия на пути Пэй Ихэна? Теперь это я, очередь следующего старшего брата? Папа, я очень хочу знать, до какой степени ты готов на это, чтобы угодить женщине и избаловать ее детей?

Готов ли ты отдать, чтобы убить двух наших братьев? "

"Пэй Ихэо, заткни мне рот!" Авторитет Пэй И как отца и начальника был оспорен таким необузданным, и гром внезапно разгневался. Он ударил *** по столу, глядя в глаза Пэй Ихэо острыми, как лезвие, глазами, источающими холодный свет!

Пэй Ихэо усмехнулся. "Папа, я пронзила твой разум, так ты сердишься и злишься? Для нарочитой женщины ты даже не думаешь о собственной плоти и крови? Папа, чем ты заслужил мою мать?"

Глаза Пэй И снова стали холодными. "Ты все еще знаешь, что я твой отец? Ты так разговаривал со своим отцом?" Он поднял лежащий под рукой отчет о расследовании и ударил Пэй Ихэо по лицу. "Посмотри, что ты сам натворил! Какая у тебя квалификация, чтобы обвинять меня в несправедливости?"

Пэй Ихэо был разбит прямо перед ним, он открыл отчет и просканировал его в десять рядов. Затем он с усмешкой посмотрел на Пэй И. "Я сказал, что это совсем не правда. Меня обманули. Ты поверишь? Не поверишь! Вы послали кого-то расследовать меня, указывая, что вы верите, что я совершил это дело, даже если это не так, вы должны украсть мою голову. Поднимитесь, чтобы я мог освободить место для Пэй Ихэна! "

"Пэй Ихэо!"

...

Выслушав доклад, Пэй Ихэн вызвал приятную дугу в уголке рта. Повернув кресло в кабинете лицом к стеклянному окну, он посмотрел вниз, на землю под ногами. Этот вид монарха заставляет людей не осмеливаться смотреть прямо на него.

Ради людей, о которых он заботится, он должен стать королем этой земли!

<http://tl.rulate.ru/book/39046/2504348>